

Один на один

Автор:

[Надежда Волгина](#)

Один на один

Надежда Волгина

Волки

Кто же ты, оборотень? Волк или человек? Что преобладает в тебе: звериная страсть или трепетная любовь? Кто в итоге встретит свою судьбу, останется с ней один на один и победит в неравной схватке? Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

- Ты хочешь помириться с Димкой? - прозвучал в трубке возмущенный голос Вики.

- Ну, допустим...

- Ну - гну, - передразнила Вика. - Тогда чего уперлась рогом, не поеду, не хочу?.. Я же тебе не предлагаю слетать в космос на выходные. Всего-то уикенд на природе, погоду обещают замечательную. А то скоро уж осень... Надо хватать последние погожие деньки. Витька уже договорился с Димкой. И знаешь, тот воспринял предложение с большим энтузиазмом. Такое впечатление, что из вас двоих, упертых придурков, только он делает хоть что-то, чтобы помириться...

Вика продолжала отповедь, но Маша ее почти не слушала. Трубку держала возле уха машинально, формируя в это время список рассылки на компьютере. До конца рабочего дня оставалось пятнадцать минут, и если она не отправит письмо шефа всем адресатам, то не сносить ей головы в понедельник.

Подруга позвонила очень не вовремя, а ее предложение провести выходные на природе и вовсе Машу не обрадовали. Во-первых, она терпеть не могла ходить в

походы, спать в палатке. Отсутствие элементарных удобств начисто убивало романтику в ее душе. Во-вторых, она прекрасно понимала, зачем Вика все это замутила. Вот уже месяц, как они с Димой поссорились по дичайшей глупости. Она назвала его дураком. Так вышло случайно – о специфическом отношении к этому, казалось бы, безобидному слову Димы она знала наверняка. Еще в самом начале он попросил ее даже в шутку никогда его так не называть. Ну пунктик у него был своеобразный. И Маша приняла это, как должное. Все мы не без недостатков. А Дима ей нравился – серьезный, целеустремленный, внимательный, да и внешне очень даже ничего. В общем, как ни крути, идеальный вариант для замужества. Так думали все – родители Маши, родственники, друзья. Да и она за год знакомства с ним только сильнее склонялась к этой мысли. А в последнее время ждала, что он сделает ей предложение. И все шло к тому, если бы не эта глупая ссора. Видите ли, разошлись во мнениях об американском кино. Дима утверждал, что они (американцы) идеализируют жизнь, что в их картинах нет правды. А она настаивала на том, что правды этой и в жизни хватает, а американское кино несет в массы любовь и возможность хоть на время отвлечься от суровой реальности. Слово за слово, и разгорелась ссора. Маша даже не заметила, как произнесла запретное слово, и Дима резко замолчал, посмотрел на нее взглядом, полным осуждения, и ушел. Маша сразу же осознала свой промах и принялась звонить ему, чтобы извиниться, но он отключил телефон. А потом уже она на него обиделась за то, что из маленькой мухи он сделал огромного слона. Так и вышло, что уже почти месяц они не общаются.

– Маш, короче... мне уже нужно бежать. В шесть заеду за тобой. Надеюсь, часа тебе хватит, чтоб собраться. Да и не бери ничего. Витя уже все приготовил, и еду и палатки... В общем, давай, до встречи.

Вика отключилась, и Маша наконец-то сформировала список рассылки. Нажав на кнопку «отправить», она вздохнула с облегчением. Спокойный понедельник она себе обеспечила.

Ровно в шесть двор прорезал звук клаксона, больше похожий на гудок паровоза. Это ж надо додуматься на фольксваген жук установить такой сигнал! Маша подхватила мини рюкзак и выбежала из квартиры. На сборы она потратила не больше десяти минут – взяла только самое необходимое, как и велела подруга.

– Поверить не могу, что хоть на два дня линяю из этой загазованности, – приветствовала ее подруга.

– А я верить не могу, что согласилась расстаться с комфортом на целых два дня, – рассмеялась Маша, глядя на веснушчатое лицо Вики, забранные в конский хвост рыжие волосы и натурально походный прикид – брючный костюм камуфляжного цвета.

На самом деле, придя с работы домой, Маша снова взвесила предложение подруги на предмет, отказаться или нет. И пришла к выводу, что даже немного хочет развеяться и провести выходные нетрадиционно – дома перед телевизором. Да и с Димой пора мириться, как ни крути. И соскучилась она уже по нему, да и кто расстается из-за такой глупости?

– Да все у тебя там будет, как в лучших домах. Виктор свой джип набил под завязку. Ради такого случая, он даже палатку тебе отдельную прихватил, хоть я и была против. Вас бы с Димкой в одну запихнуть, может помирились бы быстрее, – рассуждала Вика, лавируя между наставленными во дворе машинами.

Ну уж нет! За год знакомства с Димой она поняла, что подобные методы, как вынужденная ночевка вместе, положительных результатов не дадут. Тут надо что-то посильнее. Маша еще и примерно не представляла, как будет с ним мириться, но и в ссоре быть уже надоело. Можно считать, что отдых друг от друга затянулся, пора все возвращать на круги своя. Да и соскучилась она по его постоянному присутствию в ее жизни. Не хватает его советов и рассудительности, да и родного плеча рядом, чего уж там.

– Далеко едем? – спросила Маша, когда Вика вырулила со двора на оживленный проспект.

– Да не-е-е... рядом. Витя предлагал поехать к разлому, но, блин, двести километров – не шутка. Да и приехали бы туда затемно. Решили в Виновку рвануть, где мужской монастырь, знаешь?

В Виновке она не была. Указатель на монастырь проезжала по пути на дачу к родителям. Кто-то рассказывал, что места там живописные, для туристов привлекательные. Да монастырь славился своими службами. Но подобные вещи Машу никогда не прельщали.

Уже через полчаса Вика свернула с трассы на проселочную дорогу, а еще через десять минут остановилась у симпатичной поляны, прятанной за рядом берез. Вдалеке блестела ровная поверхность озера, заросшего камышом. Надо признаться, в лучах заходящего солнца поляна выглядела чудесно. И что больше всего подкупало, так это отсутствие других туристов. Только Витя с Димой и наводили суету, разжигая костер и устанавливая палатку.

– Ну наконец-то! – беззлобно закричал Виктор, помахав им рукой.

Маша смотрела на Диму, вбивающего колышек от палатки. Его хватило лишь на то, чтобы взглянуть на нее и кинуть сухое «привет». Обидно, ничего не скажешь. В душе шевельнулось противное чувство, что слон все еще не превратился обратно в муху, и первым Дима не собирается делать шаг к примирению. Но мысли эти Маша отбросила... пока. Понимала, что если начнет сейчас об этом задумываться, рискует испортить и себе и другим настроение на весь уикенд.

– Докладываю обстановку, – подлетел к ним Виктор. – Палатки почти установлены, – взглянул он на Диму, – мясо маринуется уже вовсю, и скоро начнем жарить шашлык. Я такой голодный, что могу съесть корову, – улыбнулся он и прижал к себе Вику.

Какая же они замечательная пара! Маша в который раз залюбовалась любовью, что оба они источали. И когда Виктор говорил о голоде, то в голову приходили мысли далекие от шашлыка, так он смотрел на свою Вику. Они встречались примерно столько же, что и Маша с Димой, но только у них все было по-другому. Уже полгода, как они жили вместе, как муж и жена, хоть о свадьбе и детях пока не заговаривали. Но в их случае это точно был вопрос галочки. Да и Вика не раз в порыве откровенности проговаривалась, что не знает, за что ей такое счастье дадено.

У Маши же с Димой с самого начала отношения складывались иначе. Была часть жизни, которая считалась общей, когда он оставался у Маши с ночевкой. А все остальное они делали порознь, включая походы к родителям, работу и планы на будущее. Собственно, что там планировал дальше в их отношениях Дима, Маша даже не догадывалась. Она лишь хотела верить, что он тоже подумывает о свадьбе, но теперь и в этом сомневалась.

Ей показали ее палатку, куда она благополучно и закинула рюкзак. Солнце уже окончательно спряталось за горизонтом, забрав с собой и все тепло. Сразу стало как-то по-осеннему холодно, и Маша порадовалась, что взяла с собой толстый кардиган, связанный мамой. В него она и куталась, сидя у костра и наблюдая, как Витя нанизывает увесистые куски мяса на шампура, а Дима нарезает овощи в салат. Их с Викторией от всех дел освободили. Подруга трещала без умолку, рассказывая, о ссоре с главредом. Она работала в газете и с главным редактором скандалила через день. Впрочем, это не мешало им по-настоящему дружить. Маша работала в консалтинговой компании – помощником руководителя. Но должность ее только звучала гордо. По факту компания эта была ничем иным как ИП Васютенков, и она в ней фактически исполняла обязанности секретаря. Но пока шеф ее ценил и платил достойную зарплату, она не искала другое место.

Дима по-прежнему делал вид, что ее тут нет. Машу это и злило, и обижало одновременно. Чтобы только не смотреть на него, она принялась оглядывать окрестности. Впереди, в сгущающихся сумерках, блестело озеро, позади и слева мелькали огни проезжающих по трассе автомобилей, а справа темнел густой лес. Туда смотреть было страшновато. За крайними деревьями начиналась непроглядная темнота. Не хотела бы Маша там сейчас оказаться.

В какой-то момент, глянув в очередной раз в сторону леса, Маша заметила две светящиеся точки. От неожиданности и испуга она закрыла глаза, а когда открыла их, ничего не было, кроме привычной темноты. Померещилось что ли?

– Вик, не знаешь, тут водятся дикие звери? – поинтересовалась она у подруги.

Ответить та не успела, вместо нее заговорил Виктор. Он уже разместил на кирпичиках первую партию шампуров и подсел к ним.

– Говорят, вроде есть. Но ты не переживай, – поспешил успокоить он Машу, заметив следы паники на ее лице. – Место это настолько облюбовано туристами, что ни один зверь и близко не подойдет. Они уже привыкшие и не такие уж и дикие. Кроме того, боятся костра, а у нас он будет гореть всю ночь. Я вон уже и пенек прикатил, – кивнул он в сторону, где лежал большой круглый обрубок ствола дерева. – Подожжем его перед сном, всю ночь будет гореть.

Маша снова глянула в сторону чащи, и опять ей показалось, что между деревьями мелькнули огоньки.

– А ты ничего не заметила? – тихо спросила она у подруги. Говорить громче постеснялась, чтобы не высмеяли за трусость. Ей и самой казалось, что она себе все придумала, хоть временами по телу и пробежала предательская дрожь.

– Что именно? – удивилась та.

– Мне кажется, я видела кого-то в лесу...

– Медведя что ли? – рассмеялась Вика, и Маша на нее шикнула. – Нет их тут, успокойся. Пойдем, лучше покажу тебе чудо природы.

Она схватила канистру и потянула Машу за руку.

– Мы к озеру спустимся на пару минут, – объяснила она мужчинам.

Если Виктор хоть попросил не задерживаться, то Дима ограничился отстраненным кивком. Он уже закончил нарезать салат и сосредоточенно вертел шампура, делая вид, что ничего его так не занимает в этой жизни.

Поборов очередной приступ обиды, Маша отправилась за подругой по узенькой тропинке, что вела к озеру. Она даже рада была хоть какое-то время не смотреть на надутое лицо своего бойфренда. Хотя с большей уверенностью его уже можно называть бывшим бойфрендом.

– Смотри, – Вика остановилась возле небольшого сооружения, выложенного из крупных камней округлой формы. Посередине торчал краник, из которого безостановочно бежала вода, создавая приятное журчание. – Здорово, да? – улыбнулась подруга. – Вода тут чистейшая, из подземного источника. И всегда холодная.

Она поставила канистру на камень, и тоненькая струйка звонко ударилась о металлическое дно.

– Вика, иди сюда! – донесся голос Виктора с поляны.

– Ну что еще? – крикнула в ответ Вика.

– Иди сюда, кому говорят, – беззлобно повторил он.

– Чего еще ему приспичило? – удивилась она и обратилась к Маше: – Наберешь канистру, принесешь, ладно? А то и минуты не может без меня, – усмехнулась она, но видно было, что ей такое внимание приятно.

Даже если бы Маша не согласилась, слушать ее не стали бы. Вика унеслась вверх по тропинке, только ее и видели, а Маша осталась возле источника одна. Канистра была двадцатилитровая и наполнялась медленно. Маша отошла в сторонку и уселась на поваленное дерево, подперев голову рукой. Она слышала смех Вики и голос Виктора, вторящий ей. С этого места отлично просматривался свет от костра с фигурами вокруг него. И только это позволяло Маше не бояться, находясь в кромешной тьме.

Внезапно она снова увидела две светящиеся точки. На это раз они были гораздо ближе, и сознание прострелила мысль, что никакой это не мираж, а кто-то смотрит на нее горящими глазами. Не в силах моргнуть или закричать Маша наблюдала, как они приближаются, становятся больше и разгораются ярче. Страх заполз внутрь и парализовал ее. Он шевелил на голове волосы, пробежал морозом по спине, но не давал возможности шелохнуться, убежать. Единственная мысль мелькнула, что настал ее конец, как она услышала треск веток под чьими-то лапами и увидела, как мелькнул между деревьями темный силуэт. В следующий момент ее опрокинули с бревна на спину. Плечи придавили лапы зверя, а сам он навис мордой над ее лицом.

Она чувствовала его дыхание на своем лице, улавливала запах псины. Совсем близко видела его глаза и острые белые клыки. Неожиданность вытеснила испуг и вернула ясность мысли. Маша смотрела на морду зверя и отчетливо понимала, что кусать он ее не собирается, а лишь принюхивается и рассматривает. Удивительное чувство она испытала в тот момент. Захотелось погрузить пальцы в его жесткую шерсть, погладить. Рука сама поднялась и дотронулась до его морды, коснулась мокрого носа. Но в следующее мгновение все исчезло – зверь убежал так же стремительно, как и напал на нее.

Какое-то время Маша продолжала лежать в траве, соображая, что же с ней только что произошло. Потом встала, отряхнулась, как ни в чем не бывало, и

отправилась за канистрой. Оглянулась напоследок, в надежде снова разглядеть глаза, но ничего не заметила. Так было это или нет? Если да, то что или кто? Дикое животное, привыкшее к присутствию человека, не удержалось и проявило любопытство? Глупость несусветная. Но именно в этот момент Маша поняла, что больше не опасается леса, того, что кто-то может на них напасть. Еще она осознала, что никому не сможет рассказать, что только что с ней произошло, по той простой причине, что ей никто не поверит.

На поляне Виктор уже настраивал гитару. Начинаясь самая романтическая часть вечера – песни у костра. Они с Викой здорово это умели. А Маша любила слушать, как они поют. Но сейчас ей было не до этого. Дима вручил ей источающий аромат шампур. Она машинально приняла шашлык и даже не обратила внимания на то, что посмотрел он на нее пристальней обычного и задержался возле нее на какое-то время. Ее мысли были заняты волком. Она даже удивилась, когда подруга ткнула ее локтем и сердито прошептала:

– Ты чего застыла, как изваяние? Он что теперь павлином должен выступать, чтобы ты его простила?

Да кто?! Маша обвела растерянным взглядом поляну и только потом сообразила, что Вика говорит о Диме, который уже отсел в сторонку с надутым лицом и сосредоточился на шашлыке. И первый раз за вечер ее не напрягло его поведение. Она все еще нет-нет, да бросала взгляды на лес, хоть и была уверена, что глаза больше не появятся.

Жар костра согревал в осеннюю ночь. Песни уже все были спеты, вино выпито. Остатки шашлыка перекечевали в кастрюлю и зарезервировались на завтрак. Маша все чаще зевала, борясь с сонливостью. Больше всего ей сейчас хотелось оказаться в горизонтальном положении, закрыть глаза и снова вспомнить о необычной встрече у родника, а не слушать, как рядом разгорается ожесточенный спор о политике, в три голоса. И почему люди так любят говорить об этом, когда выпьют? Бич современности?

– Викуль, ты не обидишься, если я пойду спать? – подавив очередной зевок, спросила она у подруги.

– Да иди уже, развалина, – вторила ей широким зевком Вика. – Если честно, я сама уже еле сижу, глаза слипаются. Но одна не хочу засыпать.

«Я тоже», – подумала Маша, но почему-то мысль о том, что ей может составить компанию Дима, не показалась ей приятной. Сам виноват. Пусть и дальше продолжает вести себя, как надутый индюк.

Пожелав всем спокойной ночи, Маша отправилась в палатку. Ложе ей, конечно, устроили тут царское. На «пенку» постелили несколько одеял, а спальный мешок развернули на манер покрывала. Пока еще в палатке было прохладно, хоть ветер и не задувал. Но Маша знала, что за ночь она надышит и даже жарко станет под толстым спальником. Поэтому в одежде она спать не стала, а разделась до трусов и футболки и нырнула в постель. Сон накрыл моментально, не успел даже нос согреться.

Ей было так жарко, словно она оказалась у бабушки в деревне, на горячей печи, как бывало в детстве. Что-то приятно скользило по телу, рождая стаю мурашек, создавая тяжесть внизу живота. Губами ее завладел горячий рот, заставляя задрожать от страсти. Поцелуй был настолько прекрасен, что длись он вечность, ей бы не надоело. Горячая ладонь проникла под футболку, поднимая ее верх, пока грудь не обнажилась, а соски не отреагировали на соприкосновение с воздухом, мгновенно затвердев. К черту эту досадную помеху – Маша сама скинула футболку.

Большая ладонь накрыла грудь. Губы лишь на секунду оторвались, чтобы покрыть быстрыми поцелуями лицо и шею, а потом снова ненасытный язык проник в рот, лишая разума.

Маша подняла руки и зарылась пальцами в мягкие волосы, притягивая голову мужчины ближе, целуя его глубже. Прошла по гладкой спине, ощущая каждую мышцу. Застонала, когда его губы взяли в плен сосок, а рука двинулась ниже, проникая под тонкую ткань трусиков и касаясь того, что уже всю сочилось влагой. Да! Не останавливайся! Она выгнулась ему навстречу, когда он проник пальцем внутрь ее, не переставая терзать губами грудь.

Спальник откинули в сторону. Она помогла избавиться от трусов, как досадной помехи. Сильные горячие руки нежно раздвинули ее ноги, а крупное тело накрыло сверху, приятно придавливая. Очередной поцелуй окатил ее новой волной страсти. А может виной тому были беззастенчивые пальцы, что терзали

ее плоть, не оставляя ни на секунду.

Маша тихо постанывала, пока он проделывал поцелуями дорожку от лица до пупка, и ниже. Она даже не думала сопротивляться, когда он закинул ее ноги себе на плечи и коснулся пика ее желаний языком. Куда девался стыд? От него не осталось и следа. Всепоглощающее желание ощутить его в себе сводило с ума. Возбуждение достигало пика, пока не вылилось в гортанный продолжительный стон. Оказывается, она и так умеет?

Горячее тело снова накрыло ее, сотрясающуюся в конвульсиях оргазма, не способную соображать, не владеющую своим телом. Лишь руки прижали его к себе так крепко, насколько хватало сил.

Он вошел в нее нежно, словно боялся сделать больно. Задвигался сначала медленно, но потом все ритмичнее. Маша снова оказалась на пике возбуждения. На этот раз оно было полным – она получила то, о чем мечтала. Они достигли вершины одновременно, и стоны их слились в один, как и губы, как и прерывистое дыхание. В этот момент они были единым целым, и никакие силы не смогли бы их оторвать друг от друга.

С улицы доносился стук. Маша потянулась в теплой постели, не желая просыпаться. Даже по выходным народ не может уgomониться и вскакивает с утра пораньше. В том, что сегодня суббота, она не сомневалась – инстинкты у нее работали отлично, и на выходные она настраивалась с пятницы. И ни разу еще не просыпалась в эти дни с мыслью, что нужно собираться на работу.

Открыть глаза все-таки пришлось. Взгляд уткнулся в брезент палатки, и Маша с малой толикой сожаления сообразила, что она не дома, а на природе. И стук этот принадлежит топору. Наверное, кто-то колет дрова.

Как же замечательно она выспалась, несмотря на раннее пробуждение. И снилось ей что-то прекрасное... Тут глаза ее распахнулись во всю ширь, а голова закружилась от приступа слабости. Приснилось ей, или ночью здесь действительно кто-то был, и они занимались любовью? Маша заглянула под спальник и запаниковала на полную катушку. Она абсолютно голая! Тело приятно ломит! В голове легкость. Значит, она точно занималась сексом. Но с

кем?! Это точно не был Дима. Потому что... да потому что с ним ей никогда не было настолько хорошо. Даже замечательно, даже волшебно! Тогда, кто же это был?

Маша выбралась из-под одеяла и принялась поспешно натягивать на себя одежду. Мысли метались в голове лихорадочно, одна безумнее другой. В одном она была точно уверена, что бурная ночь не являлась плодом ее воображения. Ей это не приснилось, а случилось на самом деле.

Витя колот дрова. Он весело помахал ей рукой, когда Маша вылезла из палатки в утреннюю прохладу, кутаясь в кардиган и щурясь от солнца. На кострище все еще тлел пенек – тонкая струйка дыма исходила от него и спускалась куда-то к озеру.

– Сейчас вскипятим воду, и будет тебе утренний кофа, – подошел Витя с охапкой дров.

Маша не нашла в себе силы даже заговорить с ним, лишь слабо улыбнулась, продолжая окидывать взглядом окрестности, словно ища какие-то подсказки, что помогут разгадать ей тайну ночи.

Кажется, тут поблизости есть деревня? Виновка, если ей не изменяет память. Может быть кто-то из ее жителей забрел сюда ночью... Господи! Но это же ужасно! Выходит, кто-то пробрался в палатку и изнасиловал ее? Маша, ну ты сама-то себе веришь? – усмехнулся внутренний голос. Ну разве насилие может вызывать животную страсть? У вас, голубушка, все произошло по взаимному согласию. Это ты сейчас хочешь строить из себя невинную жертву, а ночью стонала, как самая настоящая куртизанка. И поведение твое приличным даже с натяжкой не назовешь.

– Доброе утро! – поприветствовал их Дима, выбираясь из палатки и принимаясь выполнять наклоны и приседания.

Первым делом зарядка, а потом все остальное. Кажется, так он любил говорить? Маша смотрела на того, кто еще совсем недавно считался ее парнем, и понимала, что между ними все кончено. После сегодняшней ночи она больше не сможет довольствоваться сексом, когда оргазм нужно имитировать через раз, чтобы ни дай бог не обидеть партнера. Она даже представить раньше не могла,

что любовные игры могут быть настолько откровенными и прекрасными. А это тело! До сих пор она испытывала сталь его мышц под пальцами. Какое оно сильное и нежное одновременно.

Маша снова посмотрела на Диму, что самозабвенно делал зарядку. Она даже улыбнулась. Все проще, чем мы себе представляем. А своим желанием помириться с ним она только усложняла себе, да и ему, жизнь. И только сейчас поняла, что он никогда не был ее мужчиной.

- Ну что там с кофе? - обратилась она к Вите, испытывая небывалую легкость в душе.

- Ун момент! - Витя снял с треноги дымящийся котелок и опустил его на кирпичи. - Будет тебе кофе. Сейчас только из багажника достану. А вот и Викуся проснулась. Привет, моя соня, - чмокнул он подругу в губы по пути к машине.

За завтраком Маша не могла скрыть веселья. Хотелось все время смеяться и шутить. Она ловила на себе недоуменные взгляды Виктора с Викой и обиженные - Димы. Когда подружки спустились к роднику, чтобы умыться, Вика разве что не приперла Машу к стенке, возмущенно засопев в лицо:

- Ты что делаешь? Хочешь довести мужика до белого коленья?

- Не хочу, - засмеялась Маша.

- Тогда чего ведешь себя, как блаженная?

- Вика, я его больше не хочу.

- В смысле? - лицо ее вытянулось от удивления.

- В смысле, я поняла, что мы с ним не подходим друг другу и решила отпустить.

- И когда ты это поняла?

- Сегодня ночью.

Вика еще какое-то время разглядывала Машу, а потом покрутила пальцем у виска и принялась умываться.

– Русского человека умом не понять, – пробурчала она.

Причем, насколько Маша знала, Вика тоже русская, но почему-то сейчас ей казалось, что пословицу отнесли исключительно к ней, как к единственному представителю этой национальности на земле.

После завтрака Вика потащила всех в монастырь – послушать утреннюю мессу. Маша с радостью бы никуда не ходила, а наслаждалась природой и вспоминала прошедшую ночь. Сейчас она относилась к случившемуся, как к видению, но менее приятным оно от этого не казалось. Ей по-прежнему хотелось танцевать от счастья. Но права выбора ее лишили, намекнув в очередной раз на неадекватность.

Собственно, от мессы Маша получила истинное удовольствие, слушая чистый голос батюшки и наслаждаясь бархатистым шелестом мужского хора. Потом они гуляли по окрестностям монастыря, удивляясь чистоте, царящей повсюду, и красоте архитектуры. Кто-то применил настоящий зодческий талант, проектируя храм и постройки монастыря. Все было выполнено из белого камня и буквально светилось на солнце. Чудесное место!

К обеду мужчины наловили карасиков и сварили уху. Их с Викой по-прежнему не подпускали к готовке, чему Маша только тихо радовалась.

Солнце светило настолько ярко и грело так сильно, что они даже позагорали немного, постелив на землю одеяло.

Маша грезилась наяву, ощущая легкую сонливость после бурной ночи. Она закрывала глаза и вспоминала его. В такие моменты она улыбалась, и если это замечала Вика, то неизменно спрашивала:

– У тебя точно все в порядке? А то ты странная какая-то сегодня.

Маша каждый раз уверяла подругу, что все хорошо, даже не думая откровенничать. Да и как расскажешь о таком? Ведь все равно не поверит,

только еще подозрительнее станет относиться. Да и не хотелось ей ни с кем делиться тем, что считала сокровенным. Эту тайну она сохранит навсегда, поместит в центр воспоминаний и в трудные минуты будет воскрешать в памяти.

Дима, словно опомнился, и несколько раз пытался заговорить с ней. Каждый раз ей становилось неизменно стыдно, но виноватой она себя не считала. За нос его водить тоже не хотелось, поэтому в очередной раз она предложила:

– Дим, давай останемся друзьями?

– То есть... ты меня бросаешь? – недоуменно спросил он, словно даже не допускал такой мысли.

– Давай не будем выяснять, кто кого бросил, просто расстанемся по-хорошему. Да и не сейчас это произошло.

Он словно понял, что решения своего она не изменит. За все оставшееся время совместного отдыха больше не пытался заговорить. Маша с грустью тогда осознала, что друзьями у них остаться не получится, что обида в нем еще долго будет сидеть. Но даже это не могло испортить ей настроение.

Вечером они опять пели песни у костра и пили вино. Нет-нет, да бросала она взгляды на лес, в надежде увидеть две светящиеся точки. Но ничего необычного не происходило. Надо же, прошли всего лишь сутки, а сколько всего с ней произошло! Поистине, этот уикэнд она никогда не забудет.

Ночь пролетела мгновенно и без приключений. Но Маша и не ждала их – понимала, что такое не может повториться. Да и со временем ей все больше казалось, что стала жертвой эротического сна. Прекрасного, но нереального.

В три часа по полудни она уже заходила домой. Все дружно решили свернуть отдых пораньше, не задерживаться до вечера, чтобы успеть еще дома поделаться какие-то дела, подготовиться к работе.

Время шло, и Маша стала забывать свой чудесный уикэнд. Будни сменяли выходные и наоборот. Она привыкала к амплу свободной женщины. Вот уж чего не ожидала, так это того, что Дима предпримет еще одну попытку помириться. Вскоре, после возвращения с отдыха на природе, он позвонил и пригласил ее посидеть в кафе. Первой реакцией была отказаться, но потом Маша поразмыслила и поняла, что Дима не заслужил такого отношения. Независимо от ее нежелания стоило отдать должное тому году, что они провели почти вместе.

В назначенное время она вошла в полумрак кафе. Он уже сидел за столиком, рассматривая меню. Ну все понятно – заказ не делает, ждет ее. А вдруг ей не понравится то, что он выбрал? Дима на ветер денег бросать не любил.

– Что будешь? – спросил он после неудачной попытки поцеловать ее. Маша даже сама от себя не ожидала такой реакции – отвернулась, когда он потянулся к ней губами.

– Я бы съела мороженое с двойным сиропом, – улыбнулась она, стараясь скрыть неловкость и не замечать обиду на его лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/volgina_nadezhda/odin-na-odin

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)